
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Валерий Демидов
(г. Тула)

ВАСИЛИЙ ПОЛЕНОВ

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

«Искусство должно давать счастье и радость»

В. Д. Поленов

1

Дом над рекою Окой открывает
Вид на красоты, что в красках легли.
Кто здесь бывал, тот душой понимает
Силу спокойную тульской земли.

В мир красоты из московского плена
Вместе с семьей безоглядно бежал
Русский художник Василий Поленов —
Путь его в домик в Бороке лежал.

Эти места он давно приметил,
Часто жене говорил о мечте:
«Дом свой построим. Раздолье там детям.
Я ведь места полюбил уже те».

Видно, ему, петербуржцу рождением,
Русский пейзаж был особенно мил,
Коль он так часто в самозабвении
Кистью полотна природы творил...

Первым учителем матушка стала.
 В их многолетней дворянской семье
 Живопись главным началом считалась
 В детстве и юношеском бытие.

Брали уроки у Карла Брюллова,
 Многому смог научить Чистяков,—
 Словом, заложена в детях основа
 Виденья мира сквозь красок мазков.

В доме Поленовых часто бывали
 Дни состязаний в умение писать,—
 Кистью и грифелем, будто словами,
 Каждый старался о чем-то сказать.

Делала бабушка Вера медали
 И их вручала за лучший сюжет.
 Мама Мария хвалила детали,
 Легкость штрихов и задумчивый жест.

Дети познали и творчества радость,
 И трудолюбия важный итог,—
 Самой же лучшей в их жизни наградой
 Были дары, что давал Дух Святой...

В двух заведеньях Василий учился
 В Санкт-Петербурге. Юристом он стал,
 И как художник весьма отличился —
 На золотую медаль знанья сдал.

Был награжден стажировкой: на Запад
 Вместе с сокурсником, Репиным, ездил —
 Вену, Берлин, Париж и Неаполь
 Илья и Василий объехали вместе.

Были музеи, знакомства, дебаты,
 Ночи бессонные возле холстов
 И ожидание радостной даты
 Их возвращенья в мир невских мостов.

В тридцать два года он стал академиком,
 Мастером русских пейзажей и тем,
 Возле которых не вились полемики
 И критиканские взгляды богем.

Он перепробовал разные жанры,
 Долго искал свой изысканный стиль,
 Был словно путник в объятиях жажды,
 Но продолжал груз искусства нести.

3

Он, безусловно, от Бога художник.
Впрочем, не только картины писал,
Но музицировал грамотно тоже,
Слово свое в этом деле сказал.

Оперу создал о древней Элладе,
Много романсов за жизнь сочинил
И музыкальности творчества ради
Краски смешал с нотным станом чернил.

Он — музыкант, живописец и зодчий,
Физик, историк, славист, театрал, —
Русской культуры разнорабочий,
Хоть генеральскую роль и играл.

Многое видел, осмыслил, обдумал,
Чувств избыток в картины вложил:
Будто бы дворик московского дома —
Место, где сам родился и жил,

Будто бы пруд, что зарос среди леса,
Есть его вечная память о том,
Что было в детстве незримо полезным
И проявилось по жизни потом...

В русско-турецкой войне он эскизы
Крал на бумагу — не время холстов! —
Но даже здесь ему дорог и близок
Был человек, а не холод крестов.

Царь Александр был немало наслышан
О живописце природы Руси,
Тонко умевшем и видеть, и слышать
То, что у Бога в молитвах просил.

Позже свой мир человеческих типов
Он передал поколению тех,
Где Левитан был, Коровин, Архипов
С их многогранностью мыслей и тем.

4

Долгое время Поленов работал
Над историческим циклом холстов
Жизни Христа, и духовные оды
Денно и ночью писать был готов.

Эти полсотни библейских сюжетов
Он создавал двадцать творческих лет,
Ездил, чтоб Нового видеть Завета
Дух и следы на Христовой земле.

Рим, Палестина, Флоренция, Сирия
Стали местами, где он побывал.
«Кто без греха?» — этот холст у Василия
Выкупил царь, обретя все права,—

Только тогда образумились цензоры,
К выставке путь полотну преградившие:
Мол, для элиты картина и ценная,
Но для толпы вольный дух возбудившая.

Здесь Христос ставит грешницу рядом
С теми, кто властью владеет веками,
И к ним взывает словами и взглядом:
«Кто без греха — бросит пусть в нее камень»...

Грешные все — в большом или малом.
Выше всего только Божья любовь.
Мудрость Поленова то понимала,
Что может зрить далеко не любой.

Личность Христа словно видел реально
И потому он Иисуса писал
Кистью историка, документально,
А Левитан Его образом стал.

Этим хотел подчеркнуть человечность
Господа нашего, а чистоту
Бога сливал с красотой безупречной
Русской природы, созвучной Христу...

5

После того, как в Борок переехал,
Он по-хозяйски здесь строил все то,
Что станет позже и детям утеха,
И для него и музей, и гнездо.

В Бёхове церковь крестьянам построил,
И этот храм их как будто связал
Нитью незримой во святости Троицы
И всем открыл на благое глаза.

Даже придумал Поленов названья
Комнатам, домикам, да и всему,
Что появилось за годы стараний
В этой усадьбе, желанной ему:

Адмиралтейство, Аббатство, Пейзажная,
Парк, Мастерская, Портретная, Школа —
Эти места стали точками важными,
Где был моряк он, художник, филолог...

Сам на холме над прекрасной Окою
Высадил парк из деревьев различных,
Каждую клумбу пощупал рукою,
Каждую просеку вырубил лично.

Все три фасада Большого их дома
Так сочетались с красой цветников,
Что будто лугом казались огромным
Из местной фауны без берегов...

Это был первый музей на природе,—
Были крестьяне здесь, были друзья,
И разлетелась молвою в народе
Добрая слава об окских краях...

6

Ныне усадьба зовется Поленово.
Более ста не безоблачных лет
Этот музей остается нетленным
И по-хозяйски хранимым от бед.

Впрочем, хозяйева — дети и внуки,
Те, кто продолжил поленовский род,
В литературе, искусстве, науке
Свой проложившие творческий брод.

Так же пленяют туристов закаты,
Тихой природы задумчивый вид,
Запах цветов и Оки перекаты,
Птиц щебетанье о Божьей любви.

А Мавританский газон перед домом —
Сказочный мир, на котором растет
То, что так дорого всем и знакомо,
Что никогда из души не уйдет...

Были здесь люди особого склада,
В ком русский дух представал налицо:
Чехову в доме всегда были рады,
Ждали, когда посетит Васнецов,

Сядет Прокофьев за пианино,
Собинов тенор покажет лирический
И грациозно войдет балерина
С именем громким и поэтическим...*

Слава о русском художнике, может,
Мир обогнула не раз и не два,
Коли картины и ныне тревожат
Красками жизненного естества.

* Галина Уланова.

Жаль, что буквально за год до кончины
Звание дали — Народный художник,—
Надо б давно опрокинуть причины
Критики той большевистской «таможни».

Жаль, лишь на восемь десятков годочков
Выставку сделать ему в «Третьяковке»
Власти решили, и то с проволочкой,
Свойственной старой партийной подковке.

7

Место особое в русском пейзаже
Занял Поленов. Он смог показать,
Как в нашей жизни прекрасен и важен
Образ природы, что видят глаза.

Мир этот делает души добрее,
Радует те человечьи сердца,
Что слились с ним, стали видеть мудрее
Истины свет и поступки глупца.

Истина в том, что частицей природы
Должен себя ощущать человек,
А не губителем и сумасбродом,
В похоти свой проживающим век.

Прелесть обыденной жизни в гармонии,
Скрепки земные и тайны небес —
Это уход наш из беззакония
И очищение грязи в себе,—

К этому нас призывает художник,
Русской природой скрепляя судьбу
С миром духовным и Истиной Божьей,
Слышащей стоны и нашу мольбу...

Крест на могиле у Бёховской церкви,
Скромные вазочки русских цветов...
Видел Василий Поленов те цели,
Что подведут его жизни итог.

Счастье художника — в каждой картине.
В каждом эскизе — мозаика чувств.
Будто на крест шел к своей гильотине,
Где отрубается лживость искусств...

Небо высокое. Купол церковный.
Крыши домов деревянных. Сирень.
Теплая нежность из глаз васильковых.
Вид позабытых глухих деревень.

Мельница старая. Снег потемневший.
Лодка. Кувшинки. Ребята. Река.
Бабушкин сад. Белый конь постаревший.
Пруд. Зимний лес. Даль. Холмы. Облака...

Впрочем, реальность картин и эскизов
Не утверждала страдальческий быт
Русских людей, и волной гуманизма
Затхлый дух хижин был в красках сокрыт.

Он не хотел в бедноте и пороках
Бытность российских крестьян представлять
И предлагал всем уверовать в Бога,
Может Который всех благословлять.

Был убежден, что искусство есть место,
Где обретаются радость и счастье,
Где нет депрессий и мыслей протеста,
Целостен мир, не разорван на части...

Я полюбил мир поленовских красок,
Как полюбил в раннем детстве все то,
Что мне скрипело в полозьях салазок,
Пело в лесах и плескалось в затоне,

Что заставляло влюбляться и плакать,
Веером желтые листья бросать
И не бояться в дождливую слякоть
В сумраке чью-то собаку спасать...

Да, это жизнь. Наяву и в картинах.
И не уйти от нее, от себя...
Русь — не похожа на Палестину,
Звуки восточные в ней не трубят.

Звон колокольный, да скрипы телеги,
Плуг на меже, да усталость коня,
Сказочный лес, да речные ночлеги
Высшая ценность всегда для меня...

Юрий Сычевский

(г. Рочестер, штат Нью-Йорк, США)

Родился на Волге (Самара). Окончил Куйбышевский индустриальный институт и очную аспирантуру в МХТИ им. Д. И. Менделеева. Основная специальность — кибернетика. Действительный член (академик) Европейской академии естественных наук. Русская литература — духовное увлечение. Пишет рассказы, стихи, сценки, эссе: около 100 работ. Победитель конкурса юмористических рассказов, организованный журналистами МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. Член Клуба русских писателей Нью-Йорка. Публикуется в периодической русской печати США, Канады, Дании.

РАНА-ТРАВА

*«На которой траве коса переломится
в Иванову ночь, та и разрыв-травы»*

В. Даль

Может правда то было, а может и нет,
но один раз в семь лет
у подножья холма, когда всходит луна,
дивным цветом вдруг светит трава.

Дивным цветом вдруг светит трава,
и шелестит таинственно неведомы слова.
Знать волшебною силой наделена.

В месте том, у подножья холма,
в те далекие времена одиноко
в сторожке старушка жила.

Одиноко в сторожке старушка жила,
но когда-то она — молодою была.
Вот когда она молодою была,

то в селенье своем — красотою слыла.
Да, видать, неземной красота та была,
коль свела она ею с ума полсела.

В той, мужской, половине села
началась меж собою война.
Меж собой началась война,
чтоб кому-то «своею» досталась она.
А в другой половине села

зависть к ней расцвела.
Зависть так расцвела:
стала хуже она, чем война.

По селу прокатилась молва:
«Никакая не дева она,
а в село к нам явилась колдунья сама!
Потому мужиков за собой повела
от других девок, баб она их увела.
Ну, а если колдунья она,
то и жить среди нас не должна!»

Так, не чуя душою всю тяжесть греха,
запустили к ней в избу «красного петуха».
Убежала от горя бедняжка тогда,
у подножья холма затаилась одна.

Простя людям их грех, зависть их, роковую молву,
тихо годы жила: то слезой, то молитвой растя ТУ траву.
А душой оставалась чиста и светла:
как в Крещенье такую бывает вода.

Постепенно, зимою и летом,
за травкою ТОЙ и за добрым советом
потянулись к ней люди ходить:
наговоры умела и хворь отводить.
Видно, Бог Сам ей в этом помог.

Вновь вернулись в селенье и мир, и покой,
да еще в нем возник облик Девы святой.
Есть такое в природе людской:
от себя они гонят вначале, а потом называют святой.
Почему-то считает простой народ,
что в чистой красоте — «нечистая» сила живет.
Прошли долгие годы, прошли те времена,
да и память людей «трын-травой» поросла.
Помнить будет об этом лишь рана-трава,
та, что раз за семь лет зацветет у подножья холма,
в час, когда в небо восходит печально луна.

ЛЕНЬ

*«Я знал досуг, беспечных муз удел,
И наслажденья лени сонной».*

А. С. Пушкин

*«Лень — двигатель прогресса.
Ключ к Диогену — лень.
Я знаю, ты — прелестна!
Все остальное — тлен».*

А. А. Вознесенский

За окошком повис апрель,
и погода танцует ноль.

Беззаботным выдался день:
загуляла по телу лень.

Под старинный, нехитрый романс
мысль качается налегке:
то мерцает лучом по волнам,
то застывши плывет по реке.

Вот уж крутится жизни фильм:
то вперед, то назад,
призывая меня не спешить
и не в рай, и не в ад.

Жизнь — сама по себе хороша.
«Выходная» сегодня душа!
Все встает на свои места.
В невесомости я — к р а с о т а!

Тут — истома из-за кулис
выплывает словно «на бис».
Правит бал в этот редкостный день
гость желанная — моя лень.

Я — польщен. Я играю ей в тон:
На «белый» танец ею я приглашен!
Среди схожести дней: где работа и быт,
льется радужным светом ее визит.

Калина Изабела Жёла
(г. Познань, Польша)

Польская поэтесса, переводчик, публицист, литературный критик, журналист. Опубликовала 16 сборников стихов (в том числе восемь на иностранных языках) и одну книгу критики. Перевела с русского двенадцать томов стихов и антологии. Ее стихи переведены более чем на 20 языков и изданы в Польше и за рубежом. Участник многих международных фестивалей и поэтических конференций. Лауреат престижных национальных и международных литературных премий.

ТЫ МЕНЯ НАУЧИЛ ЛЮБИТЬ

Ты меня научил любить, жить, как будто вино смакуя.
Ты меня научил говорить так, чтоб речь цвела, как цветок.
Ты меня научил писать, чтоб стихи мотыльком порхали.
Ты меня заставил поверить в то, что мир не всегда жесток.

Ты нашел для меня сто имен и обвинил меня ими, как лентой.
Своим солнечным поцелуем пробудил меня ото снов.
Ты все время мне повторял, что я счастье найду непременно.
За окошком темнеет. В памяти до сих пор эхо этих слов.

НОЧЬЮ

Приди в мой сон хотя бы на мгновенье,
От легкого зажгись прикосновенья.

Приди ко мне, когда никто не слышит,
Пускай твое дыханье мир всколышет.

Приди ко мне, прижмись в тиши безмолвно,
Покуда солнце не заглянет в окна.

НЕ ЗНАЮ

Что такое любовь?
Обаяние розы цветущей.
Что такое приянтельство?
Путь, в бесконечность ведущий.
Что такое мечта?

Это бабочки яркой паренье.
Что такое блаженство?
Это милое сердцу мгновенье.

Что такое измена?
Стебель розы, засохший и колкий.
Что такое прощанье?
Остановка в пути ненадолго.
Что такое обман?
Хмурых туч налетевшая стая.
Ну а жизнь что такое?
Не знаю.

*Авторизованный перевод с польского
Игоря Елисеева*

Мария Розумко
(г. Минск, Белоруссия)

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Родилась в Брестской области. Основное образование — технологическое. Публикации в периодической печати, альманахах «Литературный экватор», «Голос Галактики», журналах «Метаморфозы» (Гомель), «Новая Немига литературная», «Неман» (Минск), «Берега» (Калининград), «9 Муз» (Испания), «Кологод» (Израиль). Участник и дипломант литературных конкурсов.

КАК ХОЧЕТСЯ ВДОХНУТЬ В СТИХОТВОРЕНЬЕ

Как хочется вдохнуть в стихотворенье
Весь этот мир, что рядышком со мной:
Природы зимнее преображенье
И пробужденье раннею весной.

И отразить лазурь цветную неба,
И отблеск ранней утренней зари,
Вдохнуть в стихи чудесный запах хлеба
И птицей над землю воспарить.

Все то, чем мы живем и дышим,
Все то, что так волнует нас порой,
Все те слова, которые мы ищем
Для одного, иль может быть, одной.

Как хочется вдохнуть в стихотворенье
Частичку хоть душевного тепла,
И шепот Музы, подарившей вдохновенье,
И Ангела чуть слышный взмах крыла.

ОЧАРОВАНИЕ ЗИМНЕГО ВЕЧЕРА

Сумрак таинственный, день убывающий,
Ярко зажглись фонари.
Свет из окошка призывно мерцающий
Искрой вечерней зари.
День новолуния, небо подлунное,
Звездная россыпь вдали...
Зимнего вечера повесть ажурная
Белой от снега земли.
В инее ветви вокруг серебристые,
Время жемчужной поры.
Кружева белые, кружева чистые,
Сказочной феи дары.
Тени воздушные с ветром скользящие,

Легких качелей полет.
Белые хлопья над ними летящие,
В небе ночном хоровод.
И тишина, словно эхо хрустальное,
Тихо над миром парит.
Слышится, слышится музыка дальняя
В ветре и шуме раки.
Тайной окутана ночка глубокая —
Время целебного сна.
Смотрит в просторы земли одинокая
В небе бескрайнем луна.

СИЯНИЕ ТИШИНЫ

Бесснежная зима. Вокруг унынье.
И день безрадостный в туманной мгле.
Заброшены тетрадки, и отныне
Стихи лежат забытые в столе.

Я открываю томики поэтов,
Ищу созвучные душе стихи,
Слова и мысли. И в венках сонетов
Вновь настроенье чувствую строки.

Средь серых туч пробьется луч в окошко,
И на страницах заиграет блик.
И солнечную проложив дорожку,
Он окрыленный скроется среди книг.

Но хватит и короткого мгновенья,
Чтоб уловить сияние тишины,
Где радуга цветного вдохновенья,
Предчувствие и аромат весны.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Излучина реки, кусты у брода,
Здесь ближе пробуждение весны.
Прозрачнее синеют неба своды,
И солнце светит ярче с высоты.

Темнеют отраженья крон деревьев,
Как кружево, в поверхности речной.
Пока еще земные силы дремлют,
Но воздух весь пронизан новизной.

Играет ветер с рыжею листвою,
Оставшейся от прошлогодних дней.
А кочки с первой скромною травой
Притягивают взгляд у темных пней.

Издали не все вернулись птицы,
Еще молчит густая тишина.
Но бабочка, как огонек, кружится!
Вы видели? Что говорить? — Весна!

Владимир Королев
(г. Смоленск)

Владимир Королев — известный смоленский писатель и журналист, многие годы проработал в центральных московских газетах. Член Союза писателей России, лауреат всероссийской литературной премии им. М. А. Булгакова. Стихи, проза Владимира Владимировича Королева подкупают своей искренностью, проникновенностью, умением предельно просто изложить исключительно сложные вещи.

* * *

Встречает июнь рябина,
Стыдась резьбы на листе,
Ждет осень, чтоб гроздь судьбины
Пошли в своем естестве
Гулять по холмам и опушкам,
Пылать под окном и в саду,
Бросаться на холмик подушки,
В любовном вариться аду.

Все лето рябина скучает,
Артерную силу копя,
И вдруг в сентябре замечаешь,
Что клены, под солнцем топясь,
Рубахи все враз обновили,
Собравшись в любовный поход.
...Природы модельные стили.
Гранатово-желтый восход!

ПАМЯТИ ВЕРОНИКИ КАРАТ

Август, яблоки рассыпая,
Вновь рябиной тревожит меня.
И в тумане любовь слепая,
Бродит, немощь мою кляня.

Завтра тускло наступит осень.
Огороды... Мозоли... Нарыв...
...Георгины цветут на погосте,
Лепестками надгробья прикрыв.

* * *

Сентября подпалины
Раздувает осень.
Пламенеют рощицы,
Но густеют росы,
Чтоб сберечь отаву.
...Желтые аллеи,
Чуткие дубравы.
Только хрустнет ветка
И дубы подарят
Град из желудей.

Приближает осень
Время снегирей.

* * *

Седина нагрянет зимней ночью,
Снег сметанит утром все окрест,
Белизна судьбе продленье прочит —
Черная аллея ставит крест.
— Черная аллея, что не стала белой?
— Ветки пауками перекрыли троп,
И траве пожухлой,
к декабрю испрелой,
Не хватило хлопьев, не хватило...
Стоп!

Нежная сметана — черная жижа,
Я ведь понимаю: в декабре — межа,
Никуда не деться
от коротких дней,
Мало снега будет —
стану к ночи злей!

* * *

Андрею Полтораку

Пурпурный взгляд заката,
Рассветный чуткий час,
Не будет дубликата
У мига.
Он для нас:

И страсть, и малина, и ветер,
Сивухи густой перегар,
И зимнего бала конфетти,
И гулкий ремонтный ангар,

И терпкая ложка кагора,
Икона рублевской руки...

...Вот пуля, минуя заборы,
Ожжет нам седые виски.

Мол, брат, поспешай удивляться,
Уж близок признания миг,
Хоть хочется нам дубликата,
Но время — совсем не кулик,

Что хвалит болото родное!
Жестокий у времени счет:
Мгновенье не терпит простоя
И в спину дыханьем гнетет.

Все меньше на взгляд остается,
Все реже объятий зажим.
Все ближе закатное солнце
И вечный — тот самый — режим.

* * *

У озябшего серого стога
Воробьиная стынет душа.
Жить да жить —
Поживать недотрогой,
А мы лезем,
 вилами круша,
То, что встроено в сердце России
По травинке, по камню-песку,
Кажем раны,
 чтоб их просолили,
И грустим, и впадаем в тоску.
А потом — вспоминаем,
Что в жизни есть основа:
Деревня и стог,
И корова, и печка, и брызги,
Родниковый бодрящий исток...

Как не ценим мы наши росинки,
Как мы ветрены в наших делах,
Как мы тратим себя на пылинки,
Как до старости бродим
Впотьмах!

* * *

Черно-белая старость
Прожигает ладони —
Эти руки держали страну!
Годы-кони, усталые кони,
Век промчал —
Жизнь стоит на кону.
И распахнуты двери,
Тревожит гармошка,

Дышит дом
Духом желтых берез...
Из существ на земле —
Всех понятливей кошка,
Марш «Славянка» —
Пронзительней слез!

РУССКАЯ ЗАБАВА

Андрею Канавщикову

Ловили в Ловати налимов —
Хватало рыбы на три дня!
Затянем бреднем, не колымя,
Прочешем реченьку до дна...

Нам и язи, и шуки кстати,
Но их величество налим,
Он, если печень не истратил,
То будет трижды восхвалим!

И вот костерная пирушка
Ударит песней в небеса —
Да вдруг пахуча чая кружка
Парком напомнит: — Три часа!

И скоро солнце желтым пловом
Оплавит берега обреза,
И поведет в тумане бровью
Еще не выпавшийся лес...

Ах, эта русская забава,
Ах, это счастье в пять утра:
Удилищ свист, в росе отава —
И междометный вопль нутра!

Валерий Мазманян
(г. Москва)

Мазманян Валерий Григорьевич родился в семье военнослужащего. В 1975 году закончил Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков. Работает в системе образования. Автор книги «Не спросишь серых журавлей».

* * *

Багряным сердцем бьется
осиновый листок,
сосна целует солнце
в оранжевый висок.

Тепло в душе от мысли,
что я в тебя влюблен,
пылают жаром листья —
обжег ладони клен.

С березой в тихой роще
давным-давно знаком,
поманит жизнь хорошим —
пойдешь и босиком.

Что многое нам поздно —
дождя ночного бред...
а осень льет из бронзы
вспоминанья лет.

* * *

Береза белизну бедра
прикрыла золотом волос,
а осень, как всегда, мудра —
не все навечно и всерьез.

Разложишь в уголках души
надежды, даты, имена,
а ветер листья ворошит,
весны читая письма.

Меня с ушедшими роднят
воспоминанья прежних лет,
и освещает сумрак дня
костром осенний бересклет.

А дождь за окнами речист,
ты прячешь грусть в тени ресниц...
и кружится багряный лист
пером непоиманных жар-птиц.

* * *

К утру измученный бессонницей
вздохнешь — не тех, наверно, ждал,
трепещет бабочкой-лимонницей
листочек на игле дождя.

Осины красятся румянами,
а тучи набирают вес,
притих укутанный туманами
простуженный осенний лес.

От свиста ветра лужа морщится,
а ты все предаешь суду,
и желтизной больная рощица
неделю мечется в бреду.

Кленовый лист ладонью скрюченной
взъерошил волосы куста...
и кем-то осени поручено
все ставить на свои места.

Яков Шафран
(г. Тула)

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

* * *

Сколько тайн под пластами сокрыто,
Под наносами долгих времен.
Но награда найдет следопыта,
Если к Истине тянется он.
Мы живем среди лжи и наветов.
Но собрат из грядущих веков,
Не познавший давленья запретов,
Деспотических темных оков,
Только правду о времени нашем
Извлечет из романов, стихов.
И не будет итог приукрашен
Для тогдашних судейских верхов.
И узнают они сколько крови,
Сил и пота от тяжких трудов
Довелось для рождения нови
Положить, чтобы мир стал Христов!

ПЕСНЯ УТРА

Проснулось утро и про сны забыло —
Без них хватает дел кругом:
Вот облако застыло белокрыло
И ждет свидания с лучом,
Земля, еще укрытая тенями,
Ждет также проблеска зарниц,
Березы нежно шевелят ветвями,
Готовясь слушать пенье птиц.
Но вот над горизонтом луч игриво
Вспорхнул, и роща ожила,
И у ручья затрепетали ивы,
И даже старая ветла.
Еще немного — солнце засияло,
И зазвучал весь птичий хор,
И золото прозрачное упало

На ситцы трав, плетя узор,
Цветы раскрыли лепестки-ресницы
И потянулись к свету влать,
А солнце радо ввысь лететь жар-птицей,
Простерши крылья в неба гладь,
И россыпь бриллиантов засверкала,
Где только лишь роса была.
А в сердце дивно музыка звучала
Тиха, лирична и светла.

* * *

Наша жизнь — это поезд метро:
Темнота и мельканье огней.
Чернота поглощает добро,
Как свет станций уходит в тоннель.
Наша жизнь — расставаний печаль.
Почему-то их больше, чем встреч.
Промелькнув, миг уносятся вдаль,
И вновь будней обыденных речь.
А в душе — лишь извечный вопрос:
Сделать как непрерывным добро?
Но в ответ — перестуки колес,
Мчится поезд по ветке метро.

* * *

Грустит природа, копит слезы.
И за стеной по вечерам
Звучат виолончели грезы
С тоской и грустью пополам.
И мир погряз во снах и грязи.
Он больше мертвый, чем живой.
Но сквозь потоки безобразий
Я, дальний друг, всегда с тобой.
А музыка все плачет, плачет.
Послушать — с нищенской сумой
Пойти бродить по ближним дачам,
Забыв об истине святой.
Но не забыть. И пусть обратно,
Как ни хотелось, не пройти,
Единство наше благодатно,
Зальют дожди хоть все пути.
Я выйду в ночь и в небо гляну,
Из мира — в дальние миры,
И свету, знаний океану
Любви преподнесу дары.
Там нет границ, там все едино:
Природа, музыка и мы,
И тучам там не скрыть вершину,
И все дороги там прямы.

* * *

Он искал среди людей
Лишь добро и любовь,—
Только зло всех мастей
Ощущал вновь и вновь.
Он прошел сто дорог,
Городов сто и сел,
Но любви, видит Бог,
Так нигде не нашел.
И тогда, научен,
Истоптав ноги в кровь,
Лишь в себе, понял он,
Творить можно любовь.
И он ту благодать
В своей жизни явил,—
Стал тогда замечать
Всюду больше любви.

* * *

Уйду в пустыню, где не будет жажды
Хлебов и зрелищ, суеты мирской,
Где я смогу к себе прийти однажды
И сделать то, свершить что должен каждый —
Соединиться с Вечною Душой.
Ничто не отвлечет в моей пустыне:
Ни человек, ни страсть, ни воз проблем.
Но как бы защищенному твердыней
Не стать рабом немислимой гордыни,
В могилу духа превратив Эдем.
Не лучше ли среди людей аскетом,
Не поддаваясь искушеньям жить,
Не под гордыней, страхом и запретом,
Свободно, связь создав с Великим Светом,
С Душой Великой золотую нить.

* * *

Была когда-то милая страна,
Был светлый дом, светлы людские лица.
Казалась несусветной небылицей
Все разрушающая вмиг война.
Своими были реки и леса.
Куда бы ни пошел — везде хозяин.
А ныне ты — гонимый, словно Каин,
Открыты для тебя лишь небеса.
В тайге теперь пожарища и пни,
В полях — земля, заросшая кустами.
Свободен лишь владеющий деньгами.
Везде упадок — чувство западни.
Как страшно позабыть мне ту страну,
Ведь к прошлому дороги позакрыты.

И нет ни в чем поддержки и защиты.
Ничто не предвещает нам весну...

* * *

Август так непостоянен
Между осенью и летом:
То приходит как южанин,
Весь наполнен теплым светом,
То вдруг, как навывлет, ранен
Северным холодным ветром,
То замрет, весь бездыханен,
Серым небом беспросветным.
Он капризен, нет желанья,
Видно, с летом распрощаться.
Но уж осень шлет посланья
И стучится в домочадцы.
Август, не мечись, спокойно —
Неизменен ход природы.
Ты сентябрь встреть достойно,
Так же, как в былые годы.

* * *

И снова втиснуть душу норовят,
Небесную, да в жесткие оковы.
Она же ищет лишь живое слово,
Простые смыслы и сердечный взгляд.
Пойду в серебряные родники,
В луга, поля, леса и перелески,
Где не найдут звонки и эсэмэски
И где обманы станут далеки.
Они расскажут мне, что Бог живой,
Воскрес, хоть на кресте и умер.
Услышу я тогда и в ветра шуме,
Как Он беседует с моей душой.
Услышу, как в закатной красоте
И как в травинке каждой и листочке,
В раскрывшем небу лепестки цветочке
И в бирюзовой речки простоте
Его слова звучат, полны любви,
Которая есть мудрость вековая.
Она везде — от края и до края.
Черпай, лишь только веру призови!

* * *

Средь рекламных огней, буйства красок
Не найти Вам меня нипочем.
И творцу соблазнительных сказок
Не сманить меня и калачом.
А в дневной суеты мельтешенье
То ли лиц, то ли масок — пойми! —

Вы найдете меня на мгновенье
Меж спешащих зачем-то людьми.
Тело ведь у души в подчиненье,
А она в одинокий полет
Устремляется на единенье
С тем, что ввысь ее вечно зовет.
Где не грусть о хорошем, красивом,—
Чего так не хватает в наш день,—
А где тихое, светлое диво
И тонка серебристая звень.
Где не грусть о любви и свободе,
Что для нас здесь — вершинами гор,
А где это в Небесной природе,
Созидающей Светлый Собор.
И душа в том особом паренье
Сможет только ту песню сложить,
Что усилит сто крат притяженье
И связь с Высшим — серебряну нить.
И сердечной мелодией песни,
И любовью наполнится край,
И для жизни иной он воскреснет,
Как в цветенье всегда дивный май!

Юрий Ключников
(г. Новосибирск)

Юрий Михайлович Ключников родился в 1930 году в городе Лебедин Сумской области (Левобережная Украина). Автор 23 книг, стихотворений, переводов и эссе. Член Союза писателей России, лауреат ряда премий. Академик Петровской академии наук и искусств.

РЫЦАРСКИЙ РОМАНС

Я сутки на свидание спешил,
чтоб выкроить минуту для прощанья,
я все свои заботы отложил
и вот стою пред вашими очами.
В эфире ангел нежности парит,
в ушах труба архангела запела.
Прощай, преуспевающий Мадрид.
Я уезжаю, донна Изабелла.
Без вас и ваших глаз мне счастья нет,
вы у меня последний свет в оконце.
Но этот свет не светит без монет,
сегодня в моде бесы и торговцы.
Сегодня в моде толстая сума,
а на моих счетах одни пробелы...
Чтоб от любви к вам не сойти с ума,
я уезжаю, донна Изабелла.
От всех мадридских сплетен и проблем,
от глянца королевского порога
я нынче уезжаю в Вифлеем,
чтоб защитить поруганного Бога.
Я вырою и вновь воздвигну крест,
На нем в грехах увижу свое тело.
Мне на земле не выжить без небес.
Я уезжаю, донна Изабелла.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК ПОЭЗИИ

Я без улыбки не могу, не скрою,
читать стихи поэтов той поры,
когда была поэзия игрою,
еще не знавшей истинной игры.

Их ранил тусклый свет аптеки рядом
или беззубый царский манифест...
Не тронутые настоящим адом,
они не знали, что такое крест,
когда за слово ставили под пули
или гноили в дальних лагерях...
Иные из поэтов тех уснули,
младенческие песенки творя.
Но были и такие, что, споткнувшись
о новых истин каменный порог,
сумели победить себя и ужас,
понять, каким порой бывает Бог.
Отбросив ненадежную манерность,
«впав, словно в ересь»,
в чудо простоты,
они несли к ногам России верность,
живые —
не бумажные — цветы.
Так «будь же ты вовек благословенна»
судьба страны, сумевшей превратить
гонимый дух серебряного века
в алмазную сверкающую нить.

Игорь Краснов
(г. Екатеринбург)

ДУША БОЛИТ...

Окончил Уральский государственный университет (факультет журналистики), и двадцать лет проработал внештатным корреспондентом по социальным вопросам ряда газет. Член Союза журналистов России. Лауреат Международного фестиваля «Литературная Вена». Автор ряда книг, публиковался в литературных журналах и поэтических сборниках. В 2008 году награжден медалью им. Ф. М. Достоевского.

*«Душа, в отличие от разума, не думает
и не рассуждает — она чувствует
и знает, поэтому не ошибается...»*

Вадим Зеланд

* * *

Как безрадостно, как тревожно
Мне становится день ото дня.
Невозможно жить, невозможно,
Чаша мук испита до дна.

Вспоминается то, что было,
Что желалось — и не сбылось.
Оттого и в груди заныло,
Будто сердце оторвалось.

Не могу эту боль утешить,
Не питаю и к жизни злость.
Вот коней, чую, надо спешить,
На земле я всего лишь гость.

* * *

В окошко мое заглянула Зима,
Рисуя узор серебристый.
Как будто спросила меня она:
— Друг мой, о чем грустишь ты?

Я с ней поделился, что радости нет,
Душа моя ноет горько...
И холодом вдруг потянуло в ответ:
— Да разве один ты только!

Всем нынче живется не так легко,
И этому есть причина.
На прочность людей проверяет Бог...
А ты ведь сильный мужчина!

Мне тоже морозить, увы, нелегко,
И краски на солнце тают.
Рассыпала ночью свое серебро,
А утром оно исчезает...

Я тоже исчезну. А ты, друг, живи,
Да поможет тебе Всевышний!
Пока душа ноет, с ней и твори,
И не говори, что на свете ты лишний!

* * *

Как только я увидел свет,
Сказали мне, что жизни нет.
Ты не жалец, лучше умри,
Не пачкай нам календари...

О, нет, друзья, я не умру!
Я буду жить назло всему.
Назло судьбе любить, мечтать,
Свои стихи про жизнь слагать.

И будет мне добро дано
На свет, струящийся в окно.
О, нет, друзья, не все равно,
Хоть жизнь — отравы и «кино».

Мне Богом эта жизнь дана.
Она бесценна и одна
Здесь, на земле, где счастья нет,
Но воля, но вот этот свет...

И переданный мне привет!

Я жизнь свою испью до дна
Во все земные времена.
Вы гляньте, за окном Весна!
Нет, жизнь, друзья, не зря дана.

Игорь Елисеев
(г. Ростов-на-Дону)

СТИХОТВОРЕНИЯ

Родился в Ростове-на-Дону. Окончил Пятигорский лингвистический университет, факультет испанского и английского языков. Стихи печатает с 1971 г. Издано более 10 книг стихов и стихотворных переводов. Главный редактор литературно-художественного альманаха «Рукопись», который выходит с 2002 г. и распространяется в России, Америке, Европе, Азии, Африке. Награжден памятной золотой медалью «200 лет М. Ю. Лермонтову».

* * *

Банановая юбочка,
Индийский океан...
Куда ты едешь, Любочка?
Твои мечты — обман.

Ну как из сердца вырваться,
шагнуть, как за порог,
чтоб в жизни заковыристой
вовек не знать тревог?

И все твои усилия
избавиться от пут
соблазнов изобилия,
увы, напрасный труд.

Но ты, меня не слушая,
пакуешь чемодан.
Постой, другого случая
достичь далеких стран

не будет разве, милая?
И сможешь ли опять
свою судьбу постыльную
на счастье поменять?

Ну, что ж, дела все брошу я
и, хочешь или нет,
поеду жизнь хорошую
искать, хоть это бред.

Но бред, мечта, фантазия,
И грезы наяву —
Мои Европа, Азия
И ты, кем я живу.

* * *

Белесый туман выплывает из лога,
Сквозь тучи сочится лучистая мякоть.
Мне видится здесь присутствие Бога,
И в грустном восторге мне хочется плакать.

Мне хочется в рощах, наполненных светом,
Бродить, не ругаясь ни с кем и не споря,
Что мир этот создан великим Поэтом,
И нет в нем ни капельки мрака и горя.

Лишь с этих высот — мира светлых окраин,
Где суть постигается жизни и тлена,
Я к вам возвращусь, примирен и раскаян,
Молясь о прощении ночью и денно.

И если меня вы услышите прежде,
Чем я отвлекусь на иные молитвы,
Поймете, что жил я все время в надежде
На то, что окончатся вечные битвы

Меж небом и адом, меж правдой и ложью,
Что некогда нас в этой жизни венчали,
И каждому будет по милости Божьей
Отпущено в меру любви и печали.

* * *

Если это любовь — эти редкие встречи,
нежелание знать, где сейчас ты и с кем
смотришь в небо, ведешь бесконечные речи
о любви и о вечности,— значит, я нем.

Если это любовь — ждать упорно, кто первый
позвонит и поделится мыслями вслух,
как гудят, исходя напряжением, нервы
от безжалостной ревности,— значит, я глух.

Если это любовь — затаиться в ухмылке
и смотреть, как влюбленный в обиде нелеп,
как смешон его взгляд, и смущенный и пылкий,
видеть страх и надежду в нем,— значит, я слеп.

Неужели и ты, как и все, вероломна,
и с тобою не сладят ни ангел, ни черт,
если смотришь мне в сердце из пропасти темной
и ни искры в глазах твоих? — Значит, я мертв.

* * *

И. Е.

Явилась ты — и сгинул смерти страх,
я понял: песня жизни не допета...
Ты хрупкая, как тишина в горах,
Ты тонкая, как первый луч рассвета.

Как ветерок, легка твоя рука,
Не чувствуя ее в своей — недужу.
Как ручеек, текущий с ледника,
Питаешь ты иссушенную душу.

Я нежные тебе шепчу слова
Любви, надежды, веры и участия,
В тебе я вижу образ божества
И плачу от невысказанной страсти.

И все свои оставшиеся дни
Самозабвенно я молиться буду:
«Господь, мою любимую храни,
Позволь в ее судьбе случиться чуду!»

И верую, как некий прозелит,
Почувший к всевластью принадлежность:
Твоя любовь мою любовь простит
За эту неожиданную нежность.

Вита Пшеничная
(г. Псков)

Член Союза писателей России с 2004 года. Публикации в различных изданиях. Автор нескольких поэтических сборников и одной книги прозы, цикла рецензий на стихи разных авторов, критических статей, эссе. Победитель и лауреат ряда российских и зарубежных литературных конкурсов. Дипломант Международного литературного фестиваля «Золотой Витязь-2020»).

«Я ВЫБРАЛА СЕБЯ...»

* * *

Не думалось мне о возвышенном
Ни сердцем, ни рекой строки,
Казалось, что на поле выжженном
Не вырастут и сорняки.

Но вырос сад: пахучим облаком
Он вплыл из августа в сентябрь:
Земля уже менялась обликом,
И ветер в лужах сеял рябь.

Вставал закат ржаною россыпью,
Как в плед, укутываясь в темь,
И наливались травы росами
На выцветающем холсте.

Но рукотворною иконою
Никольский храм «летал» вдали,
И неба синь глотал бездонную,
Не отрываясь от земли.

Как здесь мечтается и пишется!
Куда не глянешь — чудь окрест,
Листвы коснешься — звон послышится
Святых староизборских мест...

НЕВОЛЬНОЕ

Обними меня, но потом уже не отпускай.
Я глаза закрою, уткнувшись носом в плечо.
И мы оба поймем — каждый из нас нашел,
Что давно искал.

И в закате — таком нашем и таком ничьем —
Пусть утонет день — какой-то из октября,
И под ноги настелет листву
И дождей шелк,
По и над паря.

Обними. Заговори, словно кот-баюн,
Я поверю любой из тобой сказанных фраз,
Пусть звенит россыпь натянутых туго струн,
Исцеляя нас.

* * *

Осень — время прощаний и стылой воды по утрам;
Из туманного утра спешит на автобус прохожий,
Куполами целует века восстановленный храм,
Да все чаще и дольше прохлада елззит по коже.

Осень — бремя потерь, о которых ни сном и ни духом,
Нараспах акварели — природа чудит и творит —
Все, что скажешь в сердцах,
Обрастает немислимым слухом,
Что укроешь в душе — то однажды отблагодарит.

Я люблю тебя, яркое Время невидимых слез,
И приметы твои я читаю по шороху листьев...
Свет погашен. И звезды гурьбою спешат на помост —
Как посланцы простых, не всегда понимаемых истин.

Олег Пантюхин
(г. Щекино)

ПОЛЕТ

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

Ты видишь рассвет? Посмотри!
От самого края земли
К нам солнце спешит из дали,
Той, где еще не были мы.
Ты чувствуешь ритм? Это жизнь
Как пульс отзывается в нас.
Прекрасная тысячи раз,
Она говорит нам: сейчас!
Ты слышишь, как день нас зовёт?
Он нас пробуждает, влечет,
Туда, где на старте нас ждет
Полет...

Александр Богданов
(г. Калининград)

Александр Геннадьевич Богданов родился в 1983 г. в городе Калининграде. Автор четырех сборников стихотворений. Кандидат экономических наук.

СОТВОРЧЕСТВО

Не противься и не гадай,
Ну и пусть потянулся к прежнему.
Приключается иногда
С ностальгии коснуться нежного!
Целый день за блокнотом вновь,
И виска уже водишь около.
Сподвигает писать любовь —
Недосказанная, высокая...
Все изюминки слов собрав
И насытив воображением,
На свой творческий мерю страх
Трепет музы и раздраженье.
Наблюдательность проявив,
На эпитеты нажимаю.
Проявись под статью — удиви,
Штампы пресной любви ломая.
Только к вечеру завершил.
Сколько нервов твоих я стою?!
Ты же чувство моей души —
Рассекреченное шестое!

Я НЕ БОЮСЬ...

Лишь доброй волей будет мир спасен.
Ничто не властно более над злобой.
Любой ты силой можешь быть силен,
Но с добротой непобедим до гроба.

Противники разубедить придут,
Расскажут о пороках милосердия.
С улыбкой их сердечные поймут
Желудочков владельцы и предсердий.

Смирение в пылу добра есть труд.
Ты в хлам порой кипишь от жгучей злости.
За вредности при жизни не дадут
Характеристик добрых на погосте.

С твоих спастись миру надо бы —
Отдушины и теплого словечка,
Ты — добрый господин своей судьбы,
И рядышком с собой согрей местечко.

В деньгах нет исчисления доброте.
В делах с расчетом доброго премало.
И дома да при нашей суете
Прибавить в добрых мерках не мешало б.

По-доброму начни, пожалуй, день.
Так просто, без усилий — ненатужно.
Не в настроенье сможешь быть везде.
А оставаться душкой все же нужно.

Елена Воробьева
(г. Усть-Каменогорск, Казахстан)

Увлекается авторской песней и поэзией. Ее стихотворения вошли в антологию «Жемчужная поэзия Казахстана», опубликованы в международном альманахе «Аманат», в журнале «Доля», республиканском альманахе «Нива», «Городская газета», литературно-публицистическом журнале «Ак-Ертіс» — «Белый Иртыш».

* * *

Несбыточный сон, недописанный стих
Баллады... а что, если правда лишь в них?
А все, что забыто, то не было свято?
И все, что случается с нами — расплата
За этот еще не дописанный стих?

Поэты. А есть ведь известные, право!
Кто любит их — чем отличается он
От всех остальных? Впрочем, рифмы — забава,
А все, что причина поэзии, — сон...

Что, если любить нам уже не пристало?
Интриги одних и сомненья других...
И чье-то лицо вновь закроет забрало
Несбыточный сон, недописанный стих...

СТАРАЯ ТЕТРАДЬ

Не завтра, но потом, когда-нибудь,
В ту ночь, когда я вас почти забуду,
Вдруг облака откроют Млечный путь,
И наколдуют сны из «ниоткуда».

И вам приснится старая тетрадь,
И глупость строк, и нежность многоточий,
И вы тогда поймете, между прочим,
Все, что сегодня не могли понять!

Дай Бог, чтоб ваша грусть была легка,
А сны-воспоминания беспечны,

И пусть сияет в небе путь ваш Млечный,
Который вдруг откроют облака.

Не завтра, но потом, когда-нибудь,
В ту ночь, когда я вас почти забуду,
Вдруг облака откроют Млечный путь,
И наколдуют сны из ниоткуда.

И вам приснится старая тетрадь,
И десять звезд: одна, четыре, пять...

* * *

Ваше Величество, начался дождь!
Ваше Величество, начался дождь!
В Вашем лесу так легко заблудиться,
Нет, я поднять не посмею ресницы,
Да, мы промокнем сейчас, ну и что ж?

Ваше Величество, вот и гроза!
Пусть нас не тронут июньские грозы!
Глаз ваших нежных пречистые слезы —
Жемчуг, алмаз и бирюза.

Нет, нас не тронут июльские грозы!
Счастье, молю тебя, не уходи!
Сказки июля нежны как березы,
И кратковременны, словно дожди...

Владимир Корнилов
(г. Братск)

ЗИМНИЕ МЕЛОДИИ

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

ЗИМА В БРАТСКЕ

Декабрь стоял удивительно мягкий,—
И люди все чаще ходили пешком.
Январь же завел посуровой порядки,
Грозя нам своим ледяным кулаком...

Но город был весел, шутив и беспечен.
И даже мороз не унял горожан.
Он, ежась, их тряс за озябшие плечи
И, снегом скрипя, их домой провожал...

А день начинался колючим рассветом.
Курился над городом розовый дым.
...Белесое солнце сквозь изморозь веток,—
Оно в январе нам казалось седым.

ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Памяти В. Г. Распутина

Восхищаться перестали мы:
Словно пленкой застит взгляд.
...В пышных шубах горностаевых
Нынче елочки стоят...

Русь зимой щедрá подарками.
В лес войди — и удивись!
За серебряными арками
Здесь совсем иная жизнь...

Плюнь на мысли оголтелые!
Прочь о деньгах разговор! —
И березок шали белые
Озарят твой мрачный взор.

Зазвонят лесные звонницы
О величье бытия, —
И душа добром наполнится
Вновь по самые края.

* * *

Русь моя с ее раздольем,
Хрусткий наст январским днем.
И горит... горит по вздолям
Снег малиновым огнем...

Кружева на снежных ветках.
В блесках солнечный зенит.
В запорошенных беседках
Смех серебряный звенит...

Сам мороз, крутой по-русски,
Людам взбадривает кровь.
...И глядит на мир без грусти
Светлым праздником Любовь.

РУССКИЙ ГОВОРОК

Зимним утром — снег певуч и звонок —
Каждый шаг озвучен каблуком.
Жители сутулятся спросонок,
Освежая души холодком,

И, вливаясь в зарево проспектов,—
Потекут безудержной рекой,—
Тут порою — не до интеллекта,
Окунувшись в кипяток людской...

Кто-то обожжется грубым хамством,
Кто-то преподаст ему урок.
...Целый день морозное пространство
Оживляет русский говорок.

В СИБИРИ

Словно сказка живая
В расписных теремах, —
Так Сибирь вековая
Нынче вся в кружевах.

...Зимний утренний мóрок
Всюду мглист и тягуч.
За окном минус сорок —
Даже воздух колюч.

А мороз — аж дымится...
В белых шубах дома...
Но в сибирской столице
Мне по нраву зима.

Коль метель, — то до неба,
В рост медвежий снега.
Здесь немеряно хлеба
И богата тайга.

Здесь вином и закуской
В праздник вас угостят.
Коли пир, — так по-русски,
А обиду простят.

Если горе без меры —
Боль разделят и грусть.
...Не живут здесь без веры
В Православную Русь.

Виталий Кузнецов
(г. Новочеркасск)

Наш постоянный автор.

ЕДИНСТВЕННОЙ

На свете много разных слов —
их смысл таинственный.
Явилась ты из давних снов,
моя единственная.

И сразу слово обрело
свое значение.
Оно тепло мне принесло,
души лечение.

«Единственная» — так звучит
светло и радостно,
как будто музыка в ночи —
нежна и сладостна.

Мечта моя июльским днем
обычным, будничным,
явилась в образе твоём,
предстала будущим.

Все изменилось как-то вдруг —
открылось мне,
что ты любовь моя и друг,
мой свет в окне.

И долго будет свет гореть —
нежны лучи.
Ведь лишь завистливая смерть
нас разлучит.

Я потому благодарю
тот миг таинственный,
что Бог сказал: «Бери, дарю
тебе единственную».

ВНУЧКА ЧИНГИСХАНА

Ты, спящая, как внучка Чингисхана:
Чуть смуглы холмики высоких скал.

Я здесь, я рядом — только не уснул.
Быть около тебя и спать — так странно!

Тобой люблюсь молча. Не привык
К волшебной близости, к шальному взрыву.
Подвластны мы внезапному порыву.
Сказали все глаза, а не язык.

Представить даже странно, что давно
Сраженье шло на поле Куликовом...
Там бились предки наши. Все равно
Теперь нам это — что же здесь такого?!

Мы разные и схожие с тобой:
Хотим друг друга — этим мы похожи.
Нас поле ссорило — сближает ложе.
Проснешься ты, и снова грянет «бой»!

О ЗЕМНОМ И НЕБЕСНОМ

Навстречу друг другу мы шли
Дорогой тревог и ошибок.
Хотелось нам твердой земли,
А путь был извилист и зыбок.

И так нам хотелось взлететь,
От топей гнилых отделиться!
Остаться внизу — это смерть.
Взлететь — ближе к Богу стремиться.

И вот мы друг друга нашли.
На своде небес повстречались.
Печальные лики Земли
В отринутом прошлом остались.

ФОНАРИ-ОДУВАНЧИКИ

Фонари стоят, как одуванчики.
Снег мохнатый, будто легкий пух.
Оказались девочки и мальчики
Прямо в сказке, что случилась вдруг.

Город был — теперь чертоги снежные.
Все деревья — белые цветы!
И снегурочки навстречу нежные,
И одна из них, конечно, ты!

ЭЛЕГИЯ ЭПОХИ ЗАСТОЯ

Получилось сплошное не то —
Фантастическое невезенье:
Стало быстро немодным пальто,
На спиртное запрет в воскресенье!

Получилась сплошная беда —
Не бывать никогда мне в Париже.

Что в Париже!? — В Москве не всегда.
И держусь я значительно ближе.—

Ближе к бедным больным городам,
Ближе к серым унылым деревням...
Что ж, я верен заветам древним
И к России любви не отдам!

Может, есть у меня изъян,
Но Россию люблю без кокетства.
Пусть я часто бываю пьян —
Помню все, что мне дорого с детства.

Не отдам я любви к стихам,
Так волшебно звучащим по-русски.
Пусть не видел я Нотр-Дам,
Но Отчизны мне рамки не узки.

Видно, здесь суждено умереть.
И кусок земли Богом намечен,
На котором найдет меня смерть...
И я стану спокоен и вечен!

* * *

Наступила осень,
Опадают листья.
Напряженно очень
Думаю «за жисть» я.

Осень — это старость
В переносном смысле.
Мало жить осталось,
И печальны мысли.

И печальны темы
Наших разговоров.
Понимаем все мы —
Нас не будет скоро.

Все мы понимаем,
Но слабó представить.
Рюмки поднимаем —
Страшно их поставить.

ЗНАЧИТ, ТАК!

Порожденье страстей и грехов
Порошок стихотворный иссяк.
Не писать мне великих стихов.
Значит, так оно, значит, так!

Я у зеркала утром стоял,
Дожидался взросленья примет

И чего-то чудесного ждал —
Мне исполнилось десять лет.

Жизнь прошла без особых чудес,
Хоть спешил я вдогонку мечте.
И во сне видел сказочный лес,
А в окне, наяву — только степь.

...Значит, так оно? Значит, так!?
И помрешь ты, видать, поутру.
Жизнь проживший на медный пятак —
Обещавший на цельный рубль!

ПРОБУЖДЕНИЕ

Никогда не виданный свет.
Никогда не виданной лампы...
Словно жизнь была — жизни нет,
Словно к черту попал в лапы!

Будто я остаюсь во сне,
И другой просто не было жизни.
Только кажется, чудится мне —
Смотрит Бог на меня с укоризной.

Смотрит Бог, говорит: «Чудак,
Ты проспал свою жизнь напрасно.
Ты — Никто и зовешься — Никак».
...Светит лампа кроваво-красно.

ВРЕМЯ — ВПЕРЕД?

Каждый миг — все «туда», все «туда».
Даже радости час — не «оттуда».
Все — вода, ерунда, лабуда...
А ведь верил, что жизнь — это чудо!

НЕ ПИШЕТСЯ!

Бывает в жизни полоса,
Когда не пишется ни строчки.
И замолкают голоса,
И вместо слов — сплошные точки.

Не пишется — так не пиши,
Не мучай бедную бумагу,
Но в жизни высвети отвагу:
Дерись, влюбляйся и греши!

Стихи появятся потом.
Ну а пока живи на нерве,
Любое чувство сделай первым —
И явятся стихи о том!

